

**ВОССТАНИЕ В КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКОМ ОКРУГЕ В 1866 ГОДУ:
РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ**

В июне 1866 г. русская администрация приступила к реформам местного управления в Кайтаго-Табасаранском округе Дагестанской области. Вместо наибств Верхний и Нижний Кайтаг и Северный и Южный Табасаран, в округе вводились Уркарахское, Кара-Кайтагское, Северо-Табасаранское и Нижне-Кайтагское наибства с центром в с. Маджалис. Это событие само по себе не имело бы политического значения, если бы от власти не отстранялся полковник Ахмед-хан, представитель рода наследственных правителей – уцмиев Кайтага, вместо которого назначался военный чиновник.

Когда окружной начальник объявил специально по этому случаю соборным почетным жителям Кара-Кайтаг о грядущих реформах, они попросили отложить отправление назначенного им наиба в административный центр с. Джибахни до 4 июля, объясняя это необходимостью подготовить население к изменениям (Краткий отчет... 2000. С. 69).

Тем временем несколько жителей Джибахни устроили тайное совещание с жителями других селений Кара-Кайтага и составили 2 июля воззвание «От кайтагского джамаата ко всему мусульманскому и правоверному населению», распространенное среди жителей окрестных общин – Шурканта, Катагана, Ицари и Урчамула, в котором призывали 3 июля собраться близ селения Мижигли. На собрании главари заявили: «Русские недавно обложили нас податью, теперь прогнали нашего уцмия Ахмед-хана (бывшего правителя Кайтага, ныне – полковника) и сами сели в священном месте Маджалисе. Таким образом, они постепенно дойдут до того, что совершенно нас уничтожат, так как в скором времени нас хотят обезоружить, поэтому нам нужно показать свою силу и выгнать русских из Маджалиса, для чего необходимо без замедления идти туда и уничтожить всех находящихся в Маджалисе русских, восстановить уцмиевский дом, а если Ахмед-хан не захочет опять нами управлять, то мы для этого пригласим Амир-Чобана» (прапорщика Амир-Чобана – племянника бывшего правителя Кайтага полковника Ахмед-хана)». Здесь же было составлено «крайне фанатичное воззвание к мусульманам Дагестана», которое зачитывалось перед джамаатами Кайтага и других регионов края (Краткий отчет... 2000. С. 71). Авторами текста были джибахнинцы Араб-хан, Мирза-Али-Курбан и харбукец Магомед (Иванов А.И., 1941. С. 183).

В воззвании обращает на себя внимание недовольство не только отстранением уцмия от власти, но и введением податей, а также опасение за свою дальнейшую судьбу. Кайтагцы предполагали, что после введения налогообложения и полной смены традиционного общественно-политического устройства со стороны русской администрации на Кавказе последуют новые действия, такие как конфискация оружия, ущемление религиозных свобод и др.

События 1866 г. были не первыми выступлениями в регионе после окончания Кавказской войны. Когда в 1864 г. в округе вводилась подымная подать с населения, жители с. Харбук и общества Ганк отказались ее выплачивать. «Сопrotивление харбукецев было сломлено, главные участники волнений арестованы и высланы во внутренние губернии России» (Иванов А.И., 1941. С.183).

4 июля те кайтагцы, которые восстали, направились к окружному центру Маджалису, в 8 часов утра напали на недавно открытое здание окружного управления и попытались занять селение. Они были встречены огнем стрелковой ротой 17-го Кавказского линейного батальона, а также маджалисцами (История Дагестанского конного полка. 1909. С.229; Алкадару Г.-Э., 1994. С.139). Взятие Маджалиса повстанцами было предотвращено не только присутствием войск в окружном центре, но и отпором местных жителей и быстрыми действиями командующего войсками в Южном Дагестане генерала М.Г. Джемард-

жидзе. Он, получив известие о начале восстания в Кайтаге, прибыл на подмогу из г. Дербента со стрелковой ротой солдат 15-го Кавказского линейного батальона (История Дагестанского конного полка. 1909. С. 229). Повстанцы потеряли одного человека убитым и нескольких ранеными (Краткий отчет... 2000. С. 70).

Русская администрация начала принимать меры по подавлению выступления. Скорым порядком формировалась милиция из местного населения, которая была собрана в большом количестве; из Дешлагара, Дербента и Темир-Хан-Шуры на подмогу шапехота.

5 июля повстанцы устроили в с. Баршамай совещание о дальнейших действиях. Одна часть желала продолжить восстание, другая – прекратить выступление ввиду его бесперспективности. Ни одна из партий не взяла верх, но желавшие продолжения восстания перешли к действиям. При получении известия о движении колонны русских войск в сторону Маджалиса, «один из зачинщиков энергично речью успел увлечь человек 200, которые спустились к реке... и открыли стрельбу по ротам». В столкновении кайтагцы потеряли 2-х человек убитыми и 5 человек ранеными (Краткий отчет... 2000. С. 70). В ночь на 6 июля повстанцы совершили еще одну атаку на бивак пехотинцев Самурского полка. 2-й батальон Самурского полка форсированным маршем двигался в Маджалис из штаб-квартиры в укреплении Дешлагар. Когда колонна находилась всего в 4-х верстах от пункта назначения, стемнело. Дорога шла по лесу, и идти было рискованно. Поэтому командир батальона полковник Солтан решил устроить бивак и двигаться с рассветом. «Глубокой ночью толпы кайтагцев тихо подкрались и с диким гиком бросились на бивак, но здесь меры предосторожности были приняты и, быстро перестроившийся, батальон молодецки отбил горцев». Один унтер-офицер погиб, 4 унтер-офицера и рядовых было ранено, «мятежникам это стоило больших потерь» (История 83-го пехотного Самурского... полка. 1892. С. 417).

6-го числа вновь состоялось совещание повстанцев. Кайтагцы, тайно подсланные окружным начальником, внесли раскол среди повстанцев. В итоге продолжить восстание решили шуркантцы и катаганцы, а также отдельные представители других общин, которые отправились укреплять Мижиглинский проход, надеясь принять там бой. Два дня после этого повстанцы изредка вступали в перестрелки с войсками (Краткий отчет... 2000. С. 71).

Тем временем постепенно в Маджалисе к 13 июля было собрано: два батальона и рота стрелков Самурского пехотного полка, 21-й стрелковый батальон, батальон и рота стрелков Апшеронского полка, стрелковый батальон и три сотни Дагестанского пехотного полка, дивизион и два взвода артиллерии 21-й артиллерийской бригады, а также милиция из Темир-Хан-Шурина, Кази-Кумухского и Гунибского округов (История Дагестанского конного полка. 1909. С. 229). По другим данным, в Кайтаге было сконцентрировано 30 рот пехоты при 8 орудиях, 45 конных и пеших сотен из всей Дагестанской области (Иванов А.И., 1941. С. 183). Милиция выдвинулась в Кайтаго-Табасаранский округ со стороны Даргинского округа, т.е. спустилась с гор в тыл к повстанцам (История 83-го пехотного Самурского... полка. 1892. С. 418). Столь быстрый сбор войск, и в особенности милиции, имел «огромное нравственное влияние» – это означало, что восставшие не могут рассчитывать на поддержку; повстанцы поняли, что у них не имеется сил для оказания сопротивления (История Дагестанского конного полка. 1909. С. 229). «Сосредоточение войск и предупреждения начальства не производили должного влияния на мятежников, тогда командующий войсками счел необходимым двинуться в глубь страны для наказания возмущившихся жителей и восстановления порядка» (История 83-го пехотного Самурского... полка. 1892. С. 418). Только близлежащие к Маджалису джамааты Кайтага присылали своих представителей для «изъявления покорности».

16 июля весь отряд карательных войск выступил к с. Карацан «для наказания жителей и восстановления там порядка». От лагеря в Карацане в соседние населенные пункты отправлялись отдельные экспедиции, в частности в Джибахни и по всему Кара-Кайтагу. 25 июля отряд войск возвратился в Маджалис, откуда 28-го отправился в Верхний Кайтаг. Дойдя до сс. Кища и Харбук, отряд, состоявший из трех батальонов пехоты, 37-ми

сотен милиции при двух орудиях, 1 августа возвратился к месту базирования и 3 августа отправился в с. Шияги – «это постоянное гнездо возмущения, которое еще волновалось, громко выражая свое неудовольствие». Если в иных аулах Кайтага арестовывались лишь отдельные участники восстания, а их имущество конфисковывалось, то в Шияги арестовали всех жителей, а селение было полностью разрушено. Это имело место 4 августа (История Дагестанского конного полка 1909. С. 230). Всего же в результате карательной экспедиции несколько селений было разорено до основания (*Иванов А.И.*, 1941. С. 183).

Восстание нашло отклик у отдельных общин Аварского округа. Инициаторы выступления во главе с гимринцем Габизат-Магома, двоюродным племянником имама Шамиля, установили связь с жителями селений Эрпели, Каранай, Унцукуль и Ашильта. О готовящемся восстании быстро донесли царской администрации. Предводитель и еще 6 человек с семьями были высланы в Сибирь, несколько десятков семейств во внутренние губернии России (*Иванов А.И.*, 1941. С. 184). Выступление против властей было предотвращено быстрым сбором милиции и известием об окончании восстания в Кайтаге.

Также оно нашло отклик у ближайших соседей в Табасаране. Жители с. Гасик принимали непосредственное участие в Кайтагском восстании, вследствие этого было принято решение об их наказании. В Табасаран были отправлены два батальона пехоты Самурского полка с взводом горной артиллерии и местная милиция, которые расположились лагерем у с. Верхний Гасик. 19 августа в лагерь были вызваны жители всех близлежащих селений. Табасаранцы прибыли, следуя указанию, без огнестрельного оружия и шашек. Военный начальник Южного Дагестана генерал М.Г. Джемарджидзе попытался арестовать отдельных жителей Нижнего Гасика, а именно «шихов Мамаю, Бая и Керима». Гасикцы с кинжалами напали на генерала и ранили его. Также были ранены еще 20 человек, 5 убиты. Нападавшие потеряли 28 человек убитыми и несколько ранеными. Среди убитых оказались Мамай и Керим. В наказание за это нападение с. Нижний Гасик было разрушено до основания в течение 24 и 25 августа (*Иванов А.И.*, 1941. С. 183).

В происшествии 19 августа «никто из жителей Табасарани, кроме гасикцев, не принимал враждебного нам участия, а напротив, ... оказывало должное содействие в поимке их как в то время, так и после, когда гасикцам удалось убежать из аула и скрыться в лесах, где они после сопротивления были вынуждены сдаться» (Краткий отчет начальника Дагестанской области ... 2000. С. 73).

Отдельные повстанцы продолжали борьбу. Группа гасикцев, напавших на генерала, оказывала сопротивление во главе с Баем вплоть до 1 февраля следующего 1867 г., пока он не был убит в перестрелке при попытке задержания в одной из пещер (История Дагестанского конного полка. 1909. С. 230).

Кайтагские жители, арестованные в результате карательных экспедиций, были собраны в Дербенте, где производилось разбирательство их дел. Часть жителей признали невиновными и вернули по домам, часть подверглась наказанию (*Майсуров Н.А., Мухаев М.А.*, 2010. С. 13). Главные руководители восстания Уса-Кадий, Мирза-Али-Курбан и Маргу Мирза-бек 25 июля были повешены в присутствии жителей Кайтага (*Иванов А.И.*, 1941. С. 183). Местные источники сообщают о казни Исы ал-Картали, Мирзы ал-Машадди и Мирзаали ал-Джибахни из сс. Карталай, Машаты и Джибахни соответственно. (*Майсуров Н.А., Мухаев М.А.*, 2010. С. 13). В качестве наказания повстанцам назначались различные виды ссылки: в Сибирь; арестантские роты от 2-х до 5-ти лет; на поселение во внутренних губерниях России под надзор полиции на определенное время (О возвращении на родину ... уроженцев Кавказа... Л. 24–27). В то же время на всех жителей округа был наложен штраф (История 83-го пехотного Самурского... полка. 1892. С. 420). В Сибирь были сосланы Исмаил-кади, сын Али из Карталай; Ибрагим-кади, сын Раджаба из Харбука; Магомед-кади, сын Хаджи-кади из Харбука; Араб-хан, сын Омара из Джибахни (О возвращении на родину ... уроженцев Кавказа... Л. 24–27). Среди сосланных в арестантские роты и на поселение были отдельные баршамайцы, карталайцы, харбукцы, джинабинцы, мижиглинцы, джавгатцы, кулегинцы, джибагинцы, кулиджинцы, машатынцы, бажлук-

цы, абдашкинцы, пилякинцы. Часть из них умерла вдалеке от родины (О возвращении на родину ... уроженцев Кавказа... Л. 19–27).

подавляющее число ссылаемых составляли шиягинцы. После разрушения их селения они были конвоированы в Дешлагарское укрепление. 10 августа их в числе 185 душ в составе 38 семейств отправили по этапу в укр. Хасавюрт. Однако по дороге 20 шиягинцев заболели холерой, и их было решено отправить морем. Ровно через месяц ссыльных отправили из г. Петровска в г. Астрахань (История Дагестанского еонного полка. 1909. С. 230–231).

Оправдывая высылку шиягинцев, начальник Дагестанской области писал: «Разрушение селения Шияги, известного с давних времен своим мятежным духом - имели последствия: совершенную покорность и полное послушание местным властям бывших вольных кайтагских и табасаранских обществ, так недавно еще стремившихся к восстановлению прежней своей независимости» (Краткий отчет начальника Дагестанской области... 2000. С. 73).

Шиягинцы были поселены в деревне Ново-Александровка Братской волости Елисаветградского уезда Херсонской губернии. 29 марта 1883 г. в Дербенте шиягинец Шехай-Ибрагим от имени своих ссыльных односельчан написал прошение на имя командующего войсками Кавказского округа генерал-адъютанта Дондукова-Корсакова с просьбой о возвращении на родину. В прошении он указывает, что было выслано 220 шиягинцев, из которых сейчас в живых осталось менее 50 с немногим числом родившихся на месте. Далее он отмечает, что вся вина шиягинцев «в неопытности», что «будучи темными и оттого не понимавшими, ... не умышленно, а под влиянием лиц, отверженных учению фанатизма, имели от них дурное направление и тем ввергли себя в эту погибель». Из прошения становится известно, что еще в 1870 г. шиягинцы уже ходатайствовали о возвращении, но получили отказ ввиду «не согласия Кайтаго-Табасаранского общества принять их в свою среду». Далее в прошении указывается, что ныне общины Улучай-кента, Тумеллера и Шурканта согласны их принять и готовы нести строгую ответственность за поведение шиягинцев. К архивному делу прилагаются решения общин Улучай-кента, Шурканта и Урчамула, написанные на арабском языке, скрепленные печатями и подписями. В них содержатся обязательства в отношении возвращаемых шиягинцев и царских властей (О возвращении на родину ... уроженцев Кавказа... Л. 1–9).

Отдельные участники восстания (всего 18 человек) по разрешению начальства вернулись на родину в 1868–1880 гг. (О возвращении на родину ... уроженцев Кавказа... Л. 19–23). Полное возвращение стало возможным благодаря манифесту императора Александра III, даровавшего свободу ссыльным по случаю своего восшествия на престол в 1883 г. (Манифест... 1886. С. 242)

В одном из исследований сообщается, что за участие в Кайтагском восстании всего около 200 человек выселили во внутренние губернии России (Иванов А.И., 1941. С. 183). Архивные данные нам позволяют сделать вывод о ссылке 239 кайтагцев, из которых 185 были из Шияги, 54 из других с. Возможно, это неполная информация. Пока нам ничего не известно о судьбе гасикцев, и о том, какое наказание они понесли, помимо уничтожения их селения. Можно лишь отметить, что в одном из дагестанских арабоязычных источников указывается, что жителей Нижнего Гасика сослали (Алкадари Г.-Э., 1994. С.139) и что к 1895 г. в Нижнем Гасике значится 15 домов с 57 мужчинами и 43 женщинами; в Верхнем Гасике 11 домов с 40 мужчинами и 33 женщинами; а Шияги вовсе не фиксируется (Козубский Е.И., 1895. С. 318–319).

БИБЛИОГРАФИЯ

Алкадари Г.-Э., 1994. Асари Дагестан / Вступительная статья, комментарии, примечания и общая редакция В.Г. Гаджиева. Махачкала.

Иванов А. И., 1941. Национально-освободительное движение в Чечне и Дагестане в 60-х – 70-х гг. XIX в. // Исторические записки. М.

История 83-го пехотного Самурского Е.И.В.В.К. Владимира Николаевича полка / сост. Петров А. Петровск, 1892.

История Дагестанского конного полка / сост. Козубский Е.И. Петровск, 1909.

Козубский Е.И., 1895. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура.

Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени ее образования по 1 ноября 1869 года // Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (Сборник документов и материалов) / Составитель А. Магомеддадаев. Махачкала, 2000. Кн. I.

Майсуров Н.А., Мусаев М. А., 2010. Запись о Кайтагском восстании 1866 года // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала. Вып. № 49.

Манифест о милостях, дарованных в день Священного Коронования Их Императорских Величеств // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том III. 1883 г. СПб., 1886.

О возвращении на родину в силу Высочайшего манифеста 15 мая 1883 г. уроженцев Кавказа, высланных разновременно за бывшие беспорядки (1883–1892 гг.) // ЦИАГ. Ф. 229. Оп. 2. Д. 18.